

УДК 343.85

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.417-424

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЧИСТЯКОВ,

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Юридического института, Российский университет дружбы народов,

г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: sauber60@yandex.ru;**ДЕНИС МИХАЙЛОВИЧ ВЛАДИМИРОВ,**

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: den.vladimirov94@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВОЗМОЖНОСТЯМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Для цитирования

Чистяков, А. А. Противодействие возможностям возникновения и распространения экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А. А. Чистяков, Д. М. Владимиров // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 417–424. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.417-424.

Аннотация. В статье раскрываются проблемы борьбы с экстремизмом применительно к специфике места совершения этого преступления – учреждения уголовно-исполнительной системы. Проанализирован ряд причин его совершения с учетом территориальных особенностей и способов распространения. Предлагается комплекс мер по противодействию экстремистской идеологии с учетом специфики деятельности Федеральной службы исполнения наказаний:

выявление лиц, занимающихся пропагандой идеологии экстремизма и распространением экстремистских материалов в учреждении и за его пределами;

информирование об этих лицах перед их освобождением соответствующих подразделений Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности Российской Федерации;

проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для предупреждения и пресечения преступлений и правонарушений экстремистской направленности;

проверка поступающих и исходящих полиграфических изданий, а также имеющих у осужденных в местах лишения свободы книг, журналов, тетрадей на предмет содержания в них информации экстремистского характера;

© Чистяков А. А., Владимиров Д. М., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

проведение воспитательной и разъяснительной работы, направленной на привитие осужденным антиэкстремистских настроений в период всего срока отбывания наказания с привлечением представителей общественных и религиозных организаций;

разработка комплексной программы по противодействию и распространению экстремистских настроений и связей экстремистской направленности среди осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: экстремизм, радикализм, противодействие экстремизму, учреждения уголовно-исполнительной системы, запрещенные предметы, распространение идеологии.

В настоящее время экстремизм проявляется в виде изображений нацистской символики на предметах гардероба и постов в Интернете, специфических эксцессов террористической направленности. Даже самые минимальные проявления экстремизма и сравнительно немногочисленное количество совершенных преступлений экстремистской направленности представляют собой серьезную угрозу для жизни и здоровья граждан, а также причиняют бесспорный вред безопасности нашего общества и государства. Согласно статистическим и аналитическим данным, в 2016 г. в России было зарегистрировано 1450 преступлений экстремистского характера, в 2017 – 1521, в 2018 г. – 1265 преступлений (официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai>). В 2019 г. количество этих преступлений снизилось на 53,8 % и составило 585 преступлений, при этом число преступлений террористического характера возросло на 7,6 % (с 1679 до 1806) [1].

Экстремизм – это приверженность лица (лиц) к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила, через совокупность насильственных проявлений, совершаемых им и специально организованными группами и сообществами [2]. В зависимости от целей, которые преследует отдельно взятое лицо либо радикально настроенная организация, можно выделить различные формы проявления экстремизма. В отечественной научно-исследовательской литературе обычно выделяют три основные формы проявления экстремизма: политический, национальный и религиозный [3].

Политический экстремизм подразумевает под собой насильственные действия, нацеленные на изменение политического строя или политики, проводимой государством. Как правило, этот вид экстремизма сопровождается совершением различных террористических актов, посягательствами на жизнь и здоровье политиков, политических и общественных деятелей, дестабилизацией нормальной деятельности государства и т. д. Что касается экстремизма религиозного, то под ним понимают любые проявления ксенофобии и нетерпимости по отношению к представителям той же или иной религии или религиозной конфессии [4, с. 45]. Данная форма экстремизма находит свое отражение во всех крупных религиях: исламе, индуизме и иногда в буддизме. Отметим, что в последнее время нередки случаи проявления религиозного экстремизма представителями различных сект, которые своей идеологией сильно искажают традиционные религиозные догматы. Национальный экстремизм протекает под эгидой создания независимого самостоятельного государства, в котором националисты будут обладать полной политической властью. Однако в процессе реализации указанной цели, как правило, наносится ущерб экономике, культуре, жизни и здоровью представителей других националь-

ностей, пребывающих на данной территории. Национальный экстремизм практически всегда сопряжен с элементами политического экстремизма, а иногда и религиозного. Приведенный перечень форм проявления экстремизма не является полным и часто в научной литературе можно встретить упоминания о таких его видах, как молодежный, насильственный, культурный и т. п., что указывает на широкий спектр общественных отношений, которым может быть причинен вред экстремистской деятельностью.

Правовую основу противодействия преступлениям экстремистской направленности на национальном уровне составляет Конституция Российской Федерации, которая закрепляет свободу определения национальной принадлежности и пользование родным языком, свободу совести и вероисповедания, активное и пассивное избирательные права, право на жизнь и свободу передвижения. По сути, преступления экстремистского характера нацелены на нарушение большинства требований, закрепленных в гл. 1, 2 Конституции РФ.

Кроме того, бесспорной составляющей антиэкстремистской правовой основы является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 144-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который раскрывает ключевые понятия, необходимые для предметной классификации рассматриваемой категории преступлений, в законе даются понятия экстремистской деятельности, экстремистской организации, экстремистских материалов, символики экстремистской организации. В данном Федеральном законе закреплены также основные принципы и направления противодействия экстремистской деятельности и меры ответственности за ее осуществление.

Первым специальным международным актом, в котором были закреплены межгосударственные обязательства по борьбе с экстремизмом, является Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, принятая в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 15 июня 2001 г. Она была ратифицирована нашей страной Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ. Пункт 1 ст. 1 Конвенции дает правовое понятие экстремизму, под которым понимается «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон». Однако в Конвенции оговорена возможность участников давать в своем национальном законодательстве более широкое толкование терминам, используемым в Конвенции, исходя из внутригосударственных особенностей в сфере правотворчества и правоприменения.

Согласно статистическим данным, представленным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, число осужденных лиц по вступившим в законную силу приговорам за преступления экстремистского характера составляло в 2016 г. 967, в 2017 – 1057, в 2018 – 983, в 2019 г. – 256 осужденных (официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://www.cdep.ru>). Как видим, в 2019 г. произошло резкое снижение количества осужденных по данной категории преступлений на 74 %. Основной причиной этому стало принятие Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации», который частично декриминализовал ч. 1 ст. 282 УК РФ, а также принятие Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации

об административных правонарушениях», который дополнил КоАП РФ ст. 20.3.1 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

В соответствии с поправками, внесенными в законодательство, лица, впервые совершившие действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации или через Интернет, подлежат административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ. Вышеперечисленные деяния признаются уголовно наказуемыми по ч. 1 ст. 282 УК РФ только в случае, если они совершены лицом повторно, после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. По ст. 282 УК РФ осуждалось больше всего лиц, совершивших преступления экстремистской направленности. Так, в 2017 г. по указанной статье было осуждено 462, в 2018 – 418, а в 2019 г. после перечисленных изменений в законодательстве – всего 14 чел. Однако по ст. 20.3.1 КоАП РФ в 2019 г. в России было привлечено к административной ответственности 467 чел. (официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://www.cdep.ru>).

Из анализа приведенных статистических данных становится ясно, что, несмотря на резкое уменьшение числа осужденных за преступления экстремистской направленности, самих общественно опасных деяний осталось практически то же количество. Просто большинство из них перешло в разряд правонарушений, сохранив прежний уровень общественной опасности.

Осужденные за преступления экстремистской направленности в основном молодые люди в возрасте 25–35 лет, причем большую часть составляют лица мужского пола (около 90 %). По данным проведенного нами исследования, эта категория осужденных хотя и имеет отличающуюся от других систему мотивов, идей, убеждений и идеалов, однако представляет собой сформировавшуюся личность с хорошими эмоционально-волевыми качествами, устойчивыми к эмоциональным перепадам, честолюбием и самодостаточностью. Более того, можно с высокой степенью уверенности утверждать отсутствие у большинства осужденных за экстремизм тех или иных невротических или психических отклонений (неврозов, психических болезней, иные психопатий и т. п.) [5, с. 53].

Осужденные за экстремистские преступления отличаются более благополучными и устойчивыми отношениями к семье, они менее склонны к употреблению алкоголя и наркотиков, при отбывании наказания в виде лишения свободы злостных нарушений режима отбывания наказания практически не допускают. Администрация исправительных учреждений отмечает у осужденных-экстремистов «покладистый нрав», хорошую коммуникабельность и, в большинстве своем, добросовестное отношение к труду. Именно поэтому рассматриваемая категория осужденных, как правило, характеризуется сотрудниками колонии положительно. Категория осужденных-экстремистов далека от тюремной субкультуры и не признает «воровские понятия», стараясь воздерживаться от конфликтов с ее представителями. Лидеры преступного мира и «тюремные авторитеты», в свою очередь, тоже стараются не пересекаться с экстремистами и не предъявляют к ним претензий. Пользуясь этим, некоторые вновь прибывшие осужденные, а также осужденные, не входящие в какую-либо социальную группу («масть») или неавторитетные, презируемые и гонимые в местах лишения свободы, стараются примкнуть к касте экстремистов в целях обеспечения собственной безопасности за счет их покровительства. В силу этого в местах лишения свободы наблюдаются случаи вербовки осу-

жденных со стороны представителей экстремистских и террористических организаций посредством идеологической обработки. Как правило, это ненасильственная процедура, которая является хорошо спланированным мероприятием по подбору кандидатов, с последующим выяснением его социального и материального положения, статуса в исправительном учреждении, отношения к религии, другим национальностям, государству, политическому строю и т. п. Эти сведения помогают вербовщикам определиться с наиболее уязвимыми к идеологической обработке областям вербуемого.

На IV Международной научно-практической конференции «Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания» отмечалось, что «...религиозный экстремизм, прикрываясь правами и свободами человека, ведет фактически подрывную деятельность против существующего порядка... Если в места лишения свободы попадает один человек, осужденный за экстремизм или терроризм, то оттуда уже выходят 3–5, а то и больше убежденных сторонников радикальных течений. В настоящее время 10 % террористов были завербованы в местах заключения...» [6, с. 11].

В связи с большой концентрацией лиц криминальной субкультуры в одном месте, постоянно находящихся в тесном контакте друг с другом, распространение радикальной идеологии облегчается. Сегодня в местах лишения свободы (тюрьмах и колониях) содержится в общей численности 2752 экстремиста и террориста. В 2018 г. их было 2735, в 2017 – 2629, а в 2016 – 2069 (<https://www.mk.ru/social/2019/10/24/chislo-terroristov-budet-rastiekspert-fsin-po-ekstremizmu-dal-strashnyy-prognoz.html>). Из них за преступления экстремистской направленности в 2016 г. содержалось 450 осужденных, в 2017 – 487, в 2018 – 467, в 2019 г. – 430. Как правило, большинство осужденных за экстремизм не признают правомерность своего осуждения, считают нелегитимной работу правоохранительных органов и судебной системы. В силу этого идеология политического экстремизма, направленная на нарушение целостности государства и его нормального функционирования, легко воспринимается и одобряется такими лицами.

Как было отмечено, особенно легко вербуются в ряды экстремистов те осужденные, у которых на свободе отсутствуют семья, имущество и источник заработка, а в местах лишения свободы им не удастся наладить хорошие отношения с другими осужденными и стать частью устойчивой социальной группы. Обработывая таких лиц, опытные экстремисты используют обозначенные социально-гендерные особенности осужденных как рычаги давления и обещают им предоставить место в своих рядах, где отсутствует иерархия и царит равенство между «собратьями». Им обещаются защита от притеснений, издевательств и гонений со стороны других осужденных, их убеждают, что с ними будут делиться получаемыми со свободы продуктами питания, вещами и предметами первой необходимости. После освобождения им гарантируют дальнейшую поддержку и помощь в поиске источника заработка и жилья. Такие лица поддаются под влияние пропагандирующей экстремистскую идеологию, поддаваясь не только идейно-идеологической составляющей будущего сообщества, но и желанию заручиться какой-либо поддержкой, взаимовыручкой, а возможно, их интересует и материальная составляющая.

Существует еще одна проблема, с которой приходится сталкиваться сотрудникам исправительных учреждений в рамках противодействию экстремизму – это распространение запрещенных предметов, а именно полиграфической продукции (брошюры,

листочки, книги и т. д.); аудио-, фото- и видеоматериалов. Несмотря на то что действующим законодательством данные материалы запрещены к использованию и нахождению в местах лишения свободы, эти случаи имеют место быть. К сожалению, открытых статистических данных о количестве изъятых экстремистских материалов ФСИН России не предоставляет, однако, анализируя практику противодействия экстремизму в УИС, а также имеющиеся в научной литературе данные прошлых лет [8, с. 444], можно предположить, что ежегодно в местах лишения свободы и следственных изоляторах фиксируется около 150 случаев изъятия экстремистской литературы.

Большинство изъятых экстремистских материалов в исправительных учреждениях имеют религиозный характер. Из этого следует, что экстремистские организации рассматривают учреждения уголовно-исполнительной системы как возможный источник пополнения рядов своих сторонников, что ставит под угрозу нормальное функционирование деятельности исправительных учреждений.

На практике нередко очень проблематично без специальных познаний отличить псевдорелигиозную литературу, содержащую радикальный посыл, от религиозных материалов, носящих неэкстремистский характер. Например, установление факта «пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии» даже в судебно-экспертной методической литературе относится к задаче повышенной сложности [7]. И потому замаскированная под религиозную экстремистская литература, поступающая в учреждения под видом традиционных религиозных материалов в посылках, передачах, бандеролях, часто не сразу выявляется и изымается сотрудниками учреждений.

Для координации действий с представителями экстремистских организаций на свободе осужденные используют средства мобильной связи. Наряду с экстремистскими материалами большую опасность представляют средства сотовой связи, имеющие выход в сеть Интернет, которые также запрещены к использованию на режимной территории осужденными и сотрудниками, но, к сожалению, имеют место случаи их незаконного проникновения и использования. Так, за 2018 г. было изъято 56 340 средств сотовой связи, а в 2019 г. – 57 810. Такого рода экстремистской деятельностью занимался осужденный М., 1992 года рождения, отбывавший наказание за преступление против жизни и здоровья в одном из учреждений УФСИН России по Республике Башкортостан. Он размещал в социальной сети «ВКонтакте», аудио-, видео- и текстовые файлы, где содержались сведения экстремистской направленности. 2 апреля 2018 г. Салаватским городским судом обвиняемый признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, и осужден к 2 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима (официальный сайт ФСИН России. URL : <http://www.02.fsin.su/antiterroristicheskaya-deyatelnost/novosti/index.php?month=4&year=2018>). Из-за мультифункциональности и межконтинентальной области действия осужденные, имеющие доступ к сети Интернет, имеют возможность совершить и иные преступления экстремистской направленности. К таким деяниям можно отнести: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 281.1); склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества (ч. 1.1 ст. 282.1, ч. 1.1 ст. 282.2); предоставление или сбор средств, заведомо предназначенных для обеспечения деятельности экстремистского

сообщества или экстремистской организации посредством электронных переводов денежных средств (ст. 282.3 УК РФ).

Таким образом, учреждения уголовно-исполнительной системы вынужденно оказываются на передовых рубежах борьбы с проявлениями экстремизма. Это происходит по причине того, что осужденные за данные преступления, находясь в исправительных учреждениях ФСИН России, продолжают искать пути для реализации своих преступных намерений. В связи с этим в качестве мер противодействия экстремизму в исправительных учреждениях ФСИН России предлагаются:

- выявление лиц, занимающихся пропагандой идеологии экстремизма и распространением экстремистских материалов в учреждении и за его пределами;
- информирование об этих лицах перед их освобождением соответствующих подразделений МВД России и ФСБ России;
- проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий (в том числе с привлечением сотрудников МВД России и ФСБ России), необходимых для предупреждения и пресечения преступлений и правонарушений экстремистской направленности;
- проверка поступающих и исходящих полиграфических изданий, а также имеющихся у осужденных в местах лишения свободы книг, журналов, тетрадей на предмет содержания в них информации экстремистского характера;
- проведение воспитательной и разъяснительной работы, направленной на привитие осужденным антиэкстремистских настроений в период всего срока отбывания наказания с привлечением представителей общественных и религиозных организаций региона с целью проведения совместных культурно-просветительных и воспитательных мероприятий;
- разработка комплексной программы по противодействию и распространению экстремистских настроений и связей экстремистской направленности среди осужденных к лишению свободы.

Библиографический список

1. Состояние преступности в России (январь – декабрь 2019 г.). М. : Генеральная прокуратура Российской Федерации ; Главное управление правовой статистики и информационных технологий, 2020. 52 с.
2. Российский энциклопедический словарь : в 2 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Большая российская энциклопедия, 2010. Т. 2.
3. Мартыненко Б. К. Политический терроризм: понятие, признаки, классификация // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 7. С. 66.
4. Фридинский С. Н. Экстремизм: понятие, виды, формы проявления и основные направления борьбы с данным явлением // Юристъ-Правоведъ. 2006. № 4(19). С. 44–48.
5. Яровский М. А. Организация противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы : учеб.-практ. пособие. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2015. 195 с.
6. Крымов А. А. Некоторые аспекты взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с Русской православной церковью по противодействию прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма // Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия

на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сб. материалов IV Между-
нар. науч.-практ. конф. Рязань : Академия ФСИН России, 2016. С. 11–13.

7. Бодров Н. Ф., Бимбинов А. А., Воронин В. Н. Материалы экстремистского характера,
распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и
вопросы квалификации преступлений : монография. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2020. 160 с.

8. Яровский М. А. Пенитенциарный экстремизм: масштабы угрозы и обстоятельства,
способствующие совершению правонарушений экстремистского характера // Человек:
преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), № 3. С. 443–451.